

Когда Пэй Цзюэхань вышел из комнаты, выражение лица Тан Яня мгновенно изменилось. Секунду назад он был глупеньким и милым парнем, поглощенным игрой, а теперь его глаза наполнились глубокими расчетами и коварством.

Тан Янь был уверен, что эта смена масок выглядела прямо как у злодея из кино!

«Я так крут!» — Тан Янь украдкой прищурился, продолжая поддерживать образ мрачного интригана.

— Брат Янь, еще катку? В этот раз точно победим! — крикнул один из его «глупых и милых» приспешников.

— Больше никаких игр! — Тан Янь вытащил небольшой блокнот размером с ладонь и произнес:
— Мне нужно обдумать дальнейший план!

Окружающие были поражены:

— Брат Янь, ты даже план составил?!

Тан Янь с гордостью ответил:

— Разумеется, чтобы все было последовательно! Мой план — совершенство! Даже если он что-то заподозрит в процессе, он увидит лишь поверхностную картину. Я мыслю на несколько уровней выше!

— У него явно немалые амбиции, — рассуждал Тан Янь. — Скорее всего, классный руководитель будет от него в восторге, да и учителя-предметники тоже. Но мой старший брат сказал, что он будет в одном классе со мной. — Тан Янь нахмурился. — Ха, двуличный подлиза! Все настолько примитивно, что даже не интересно. А уж притворяться я умею лучше всех.

Тан Янь грыз кончик ручки, обведя жирным кругом пометку «поверхностная игра».

— Неужели наш класс превратится в его вотчину?!

Тон, которым он это произнес, показался даже его друзьям невероятно раздражающим. Настоящее лицемерие во всей красе!

Они согласно кивнули, глядя, как трое парней окружили Тан Яня, пытаясь его успокоить. Приспешники насторожили уши, а затем дружно ахнули, услышав развитие событий.

В этот момент вошел Пэй Цзюэхань. Он сразу увидел, что все столпились вокруг Тан Яня.

Конечно, все это — лишь негласные названия среди учеников. Официально в школе классы нумеруются с первого по десятый, и внешне никакой разницы между ними нет.

Тан Янь тут же просиял. Чжоу Мо, глядя на каракули в блокноте, вполне серьезно заметил:

— Я тоже навел о нем справки. У него действительно есть способности, он уже брал множество наград. Скорее всего, учителя из команды олимпиадников уже знают о нем, так что он, вероятно, попадет в первый или третий класс.

Первый и третий классы — это олимпиадные группы, где учатся будущие кандидаты на поступление в лучшие вузы страны.

— До возвращения в семью Тан он всегда учился отлично. Готов поспорить, что, попав в школу, он первым делом нацелится на место лучшего ученика года.

Для многих учеников разные классы означали доступ к разным сферам влияния и ресурсам.

Тан Янь заметил, что Пэй Цзюэхань выглядит неважно, и, вспомнив свою ловушку, легко догадался, что тот наверняка нарвался на выговор. Однако, увидев сияющие глаза Тан Яня, полные предвкушения, Пэй Цзюэхань понял, что того интересует лишь результат его собственной интриги.

Приспешники начали аплодировать. Был еще международный класс, где собирались такие мажоры, как Тан Янь, не имеющие особых талантов.

После банкета родители планировали неделю отдыхать дома.

— Что случилось? Тебя сильно отругали? — прямо спросил Тан Янь.

— Все говорят, что видели отца, мать и старшего брата — они выглядели очень мрачными и постоянно вздыхали.

Аура Пэй Цзюэханя мгновенно стала ледяной, и все присутствующие в испуге попятились на свои места.

По крайней мере, видимость приличий соблюсти стоило. Например, в олимпиадных классах, где почти у каждого есть национальные премии, или в художественных, где весь класс участвует в международных конкурсах, или в финансовых, где собираются наследники кланов, плетущие интриги.

У Чжоу Мо успеваемость была неплохой — он входил в топ-50 по году. Он мог бы попасть в третий класс, но с начальной школы привык учиться вместе с Тан Янем, поэтому и последовал за ним в международный класс.

— Ты такой прямолинейный, — усмехнулся Тан Янь. — Даже если хочешь скрыть свои раны, не обязательно молчать.

Но стоило ему это сказать, как он увидел, что Тан Янь, опираясь на компьютерный стол, подпер подбородок руками и, хлопая ресницами, произнес самые жестокие слова с самым ангельским выражением лица.

— Неужели ты не сможешь удержать первое место в классе? — подлили масла в огонь приспешники.

— В любом случае, у меня внизу полно братьев, они все мне сообщат.

Их школа была знаменита: хотя это была всего лишь старшая школа, там училось множество разношерстных людей, поэтому каналы связи были налажены отлично.

Когда атмосфера в игровой комнате накалилась, в дверь внезапно постучали.

— Он правда будет в одном классе с нами? — расстроился Чжоу Мо.

Тан Яню нужно было поддерживать видимость гармонии с Пэй Цзюэханем перед родителями, поэтому он не мог вести себя слишком вызывающе. Неожиданная чуткость Тан Яня ошеломила остальных.

Тан Янь продолжил рассуждать:

— А потом начнется семестр, он выйдет на свое главное поле боя. Настоящая битва будет впереди!

— Видно же, что тебя отчитали, ты их разочаровал! — предположил кто-то из друзей.

Все содрогнулись. Раньше они считали Тан Яня простодушным глупышом, но оказалось, что он «белый снаружи, черный внутри»?

— Подождите, — раздался чей-то голос, достаточно громкий, чтобы все услышали. — А почему ты вышел так быстро? Если тебя отчитывали, почему ты не задержался хотя бы на десять минут? Когда меня воспитывали родители, это всегда занимало не меньше получаса!

Тан Янь, кажется, тоже это осознал:

— Точно! Почему ты вышел так быстро?!

Он пронзил Пэй Цзюэханя взглядом:

— Ты что, огрызнулся?

Пэй Цзюэхань, даже будучи уличенным во лжи, не растерялся. Он опустил глаза и тихо ответил:

— Я не стал дослушивать и ушел сам.

Как только эти слова прозвучали, в комнате воцарилась тишина. Неужели это и есть — говорить самые жесткие вещи самым спокойным тоном? Как он может так легко признаваться в таком бунтарстве?

Тан Янь широко открыл глаза в полном недоумении:

— Ты что, дерзил?!

— Нет.

— Тогда ты просто хлопнул дверью и ушел?!

На лице Тан Яня читалось нескрываемое изумление. Даже если его самого в кругу знакомых считали капризным, перед родителями он всегда оставался милым, послушным и улыбчивым сыном. А даже самые избалованные мажоры больше всего боялись разозлить тех, от кого зависело их финансирование. Тот, кто после выговора просто хлопал дверью, в их компании заслуживал уважения.

— Офигеть, брат Пэй, ты крут! — кто-то из компании не удержался от возгласа.

В комнате было тихо, но в чате Тан Яня вовсю кипела жизнь.

«Брат Янь нашел достойного соперника!»

«Неудивительно, что Брат Янь составляет планы — тот еще крепкий орешек!»

«Брат Янь, не сдавайся, иначе твой статус лидера международного класса под угрозой!»

— Ты не такой сильный, как Янь-Янь, — глядя на Тан Яня, произнес Пэй Цзюэхань.

Тан Янь посмотрел в серьезные, искренние глаза Пэй Цзюэханя и скрепя сердце решил ему поверить.

Тан Янь уткнулся в телефон и написал в чат:

«Янь-Янь: Всем сохранять спокойствие, ситуация под контролем, ждите новостей».

Убрав телефон в карман, он фыркнул:

— Я только что выгрузил запись тех десяти поражений подряд, сегодня вечером ты обязан разобрать их все! Больше не хочу видеть такой игры!

Хотя Тан Янь и Пэй Цзюэхань были хозяевами банкета, из-за того, что они еще школьники, после формальной части основные обязанности по управлению взял на себя старший брат Тан Яньцзэ. Многие гости пришли со своими целями, не тратя время на бесполезное общение.

— Моя сделка состоялась, удачи тебе, — сказал Су Сунцзин, отпив воды и глядя на подошедшего Тан Яньцзэ.

— Быстро же ты, — улыбнулся Тан Яньцзэ. — Идешь искать Янь-Яня?

Су Сунцзин кивнул.

— Только что из-за этой сделки отклонил приглашение Янь-Яня, надеюсь, он не злится, — сказал Су Сунцзин и направился наверх.

Он знал, что игровая комната Тан Яня находится в конце коридора на втором этаже, поэтому пошел напрямик туда. Вторая половина второго этажа не была открыта для гостей, в то время как в главном зале и во дворе было очень шумно.

Как только он поднялся на второй этаж, шум остался позади. Завернув за угол, Су Сунцзин услышал голоса матери Тан и Цюй Ижун, доносившиеся из соседней комнаты. Мать Су и мать Тан были близкими подругами и могли поделиться всем. Соблюдая приличия, Су Сунцзин решил поздороваться.

И тут он услышал озадаченный голос матери Тан:

— Я правда не понимаю, почему Цзюэхань отказался возвращаться в семейный реестр семьи Тан. Неужели он все еще держит на нас обиду? ...Эх, как бы мы его ни уговаривали, толку нет.

Услышав это, Су Сунцзин замер от изумления. Он на самом деле посмел?!

У двери что-то грохнуло, матери Тан и Су обернулись и увидели Су Сунцзина.

— Сяо Цзин пришел? — улыбнулась Цюй Ижун.

— Да, я искал Янь-Яня и хотел поздороваться с вами, тетушки, — сказал Су Сунцзин. — Что-то случилось?

Цюй Ижун вздохнула и во всех подробностях рассказала ему о планах Пэй Цзюэханя.

— И... что вы собираетесь делать? — спросил Су Сунцзин, опустив глаза.

— А что тут поделаешь? Пока будем скрывать это и во всем ему уступать. Цюй Ижун весьма просвещенно заметила: Пэй Цзюэхань — ребенок с собственным мнением. Давайждемся, когда он сам захочет рассказать нам причины, а возникшие трудности мы решим по мере их появления.

Су Сунцзин никак не ожидал, что Пэй Цзюэхань тоже с ходу додумался до такого уровня и действительно способен проявить подобную жестокость.

Нет, быть может, он с самого начала преследовал именно эту цель.

Су Сунцзин осторожно поинтересовался: А если он... использует это во зло?

Что?

Цюй Ижун была крайне чувствительна и, кажется, мгновенно уловила подвох: Сяо Цзин, ты что-то знаешь?

Су Сунцзин покачал головой.

Я просто так спросил.

Он придумал отговорку и продолжил: В конце концов, сегодня дядя тоже пытается подавить эти слухи, вот я и подумал, не связано ли это с Яньянем.

При упоминании Тан Яня Цюй Ижун мгновенно расслабилась и с улыбкой произнесла: Вряд ли это связано с Яньянем, они ведь так близки, Яньянь вечно любит прибегать в комнату к Цзюэханю, чтобы вместе поспать.

Мать Тан не успела договорить, как её слуха коснулся резкий, неприятный звук.

Это чашка Су Сунцзина случайно чиркнула по мраморному журнальному столику.

Прошу прощения, не удержал, — Су Сунцзин выдавил из себя слабую улыбку и опустил взгляд, чтобы скрыть эмоции в глазах.

Если этот секрет и превратит жизнь семьи Тан в сущий ад, то, по крайней мере, не ему быть тем, кто этот секрет раскроет; не ему разрушать этот гармоничный и спокойный дом.

Тан Янь возненавидит его.

Тетя, я пойду проведу Яньяня, — сказал Су Сунцзин.

Мать Тан кивнула и с улыбкой добавила: Иди, иди, вы и правда очень дружны. Твоя мама как раз недавно вспоминала о вашей детской помолвке, ты ведь так сильно любишь Яньяня.

Да-да, ой, я тебе скажу, раньше я всегда подшучивала над ним, а он тогда был вот такой крохотный и вечно говорил, что младший брат Яньянь еще слишком мал, нужно подождать, пока он подрастет.

Мать Су с улыбкой принялась рассказывать Цюй Ижун забавные истории из детства Су Сунцзина, а затем решила ковать железо, пока горячо:

Может, выберем день и закрепим всё официально?

Цюй Ижун улыбнулась: Это зависит от желания самого Яньяня. Если Яньянь поймет, что к чему, в любой момент можно будет назначить дату.

О, так это лишь вопрос времени? — улыбнулась мать Су.

Су Сунцзин не стал возражать, лишь улыбнулся и вышел из комнаты.

Он прошел по всему второму этажу, подошел к игровой комнате Тан Яня, постучал и вошел.

Едва переступив порог, он увидел, что Тан Янь играет в игры вместе со своими друзьями, а Пэй Цзюэхань сидит поодаль в одиночестве. Он, казалось, что-то внимательно просматривал, то глядя в компьютер, то переводя взгляд на Тан Яня.

Заметив вошедшего, Пэй Цзюэхань поднял голову и уставился прямо на Су Сунцзина.

Яньянь.

Су Сунцзин первым отвел взгляд и, подойдя ближе, позвал его.

Тан Янь, кажется, услышал, немедленно поднял голову и снял наушники.

Брат Сунцзин? — Тан Янь встал, его миловидное лицо покраснело от избытка эмоций.

Я тут отказал Яньяню в приглашении, поэтому пришел специально, чтобы загладить вину, —

Су Сунцзин улыбнулся Тан Яню той самой мягкой улыбкой, которую тот так любил и к которой привык. — Я приготовил для Яньяня подарок внизу, не составишь мне компанию?

У Тан Яня не было причин для отказа, и он тут же закивал:

Конечно!

Сказав это, он передал свой аккаунт Пэй Цзюэханю и грозно добавил: Столько времени уже анализируешь игру, если в этом раунде ты посмеешь проиграть — я тебя живым из этой комнаты не выпущу!

Пэй Цзюэхань, глядя на Тан Яня, который показывал когти только перед ним, тоже улыбнулся: Не волнуйся, этого не случится.

Но Яньянь должен поскорее вернуться, хорошо?

Пэй Цзюэхань смотрел на Тан Яня тяжелым взглядом, его тон был мягким, но слова звучали весьма настойчиво, хотя такой недогадливый парень, как Тан Янь, этого почувствовать не мог.

Кто ж знает, как получится, — беззаботно ответил Тан Янь, уступил свое место и вышел вслед за Су Сунцзином.

Пэй Цзюэхань провожал взглядом спину Тан Яня, пока тот не исчез из виду, и только тогда медленно повернул голову, приступая к выполнению порученного задания.

В игровой комнате в тот момент, когда Тан Янь вышел, воцарилась тишина, нарушаемая лишь стуком клавиш.

Су Сунцзин приготовил лимитированную игровую карту из новейшего выпуска, которую было почти невозможно достать, и это мгновенно покорило Тан Яня.

Вау!!! — Тан Янь, увидев упаковку, которая оказалась подарочным набором, не удержался от возгласа.

Можно я сначала распакую? — спросил Тан Янь.

Су Сунцзин с улыбкой кивнул.

Когда Тан Янь открыл коробку и увидел внутри плакат в высоком разрешении, разнообразный мерч и даже эксклюзивные открытки от студии, он снова и снова восторженно восклицал.

Брат Сунцзин всегда знает, что мне нужно! — Тан Янь пустил в ход свои фирменные сладкие речи.

Получив подарок, нужно обязательно говорить приятные вещи и выражать свою симпатию в десятикратном размере — только так человек в следующий раз снова захочет что-то подарить.

Тан Янь уже выработал свою собственную технику выпрашивания подарков.

Главное, что Яньянь доволен.

Су Сунцзин посмотрел на Тан Яня и внезапно спросил: А помимо этих вещей, есть ли что-то еще, что Яньянь любит?

Тан Янь начал загибать пальцы, перечисляя множество вещей, связанных с едой, развлечениями и отдыхом.

А если говорить о людях? Какие люди нравятся Яньяню? — спросил Су Сунцзин, словно в шутку.

Люди? Ну, люблю папу, маму, старшего брата, брата Су Сунцзина, тетю Сун, Чжоу Мо... — Тан Янь снова принялся пересчитывать по пальцам людей из своего окружения.

Су Сунцзин беспомощно улынулся и протянул руку, чтобы ущипнуть Тан Яня за пухлые щеки.

Я имел в виду не такую любовь.

Тан Янь, чьи щеки были зажаты в пальцах, пробормотал: А какая... это любовь?

Вот такая. — Су Сунцзин взял руку Тан Яня и слегка коснулся её губами.

В то же мгновение на белых кончиках пальцев Тан Яня разлился розовый румянец, который, казалось, начал расползаться по всему телу и добрался даже до кончиков ушей.

Он резко отдернул руку, спрятал её за спину и начал суетливо крутить край одежды.

Т-такая любовь запрещена, — заикаясь, произнес Тан Янь.

Розовый оттенок на ушах стал еще заметнее.

Я ведь только в одиннадцатом классе! Ранняя любовь — это неправильно!

Услышав это, Су Сунцзин замер на секунду, а затем тихо рассмеялся: М-м, действительно, это неправильно.

Су Сунцзин с улыбкой погладил Тан Яня по голове и спросил: Значит, Яньянь ни с кем не встречается?

Тан Янь, прислушиваясь к тону Су Сунцзина, понял, что тот говорит так же, как его старший брат, когда проверяет домашнее задание. Только что возникшая двусмысленная атмосфера показалась ему лишь игрой воображения.

Он поморгал, немного помедлил, словно испуганная улитка, которая, убедившись в безопасности, медленно высунула рожки.

Конечно, нет! — Тан Янь послушно добавил: В школе я веду себя очень хорошо!

Су Сунцзин, глядя на Тан Яня, недогадливого, как маленький зверёк, не смог смириться. Он снова посмотрел ему в глаза и, наполовину испытывая, наполовину искушая, проговорил: А Яньянь хочет начать встречаться? Или, скажем, Яньянь хотел бы сначала обручиться...

Су Сунцзин не успел закончить фразу, как сверху раздался шум, и он, подняв голову, увидел, как прямо на них летит цветочный горшок.

Зрачки Су Сунцзина сузились, он попытался потянуть Тан Яня в сторону, чтобы увернуться.

Но схватил лишь воздух.

Кто-то обнял Тан Яня со спины и оттащил его из опасной зоны.

В то же время, оказавшись в теплых объятиях, он почувствовал, как мир вокруг погрузился во тьму.

Его глаза закрыли ладонью.

Реакция Су Сунцзина была мгновенной — он избежал удара, но порезал руку о разлетевшиеся по земле осколки керамики.

Что происходит?!

На заднем дворе воцарился хаос.

Су Сунцзин посмотрел на Пэй Цзюэханя, который появился неизвестно откуда, и почувствовал,

как по спине пробежал холодок.

Это ты сделал? — спросил Су Сунцзин.

Пэй Цзюэхань, кажется, тихо усмехнулся. Он по-прежнему закрывал глаза Тан Яню и беззвучно, одними губами, произнес: Угадай?

Су Сунцзин был в шоке.

Он только хотел что-то сказать, как услышал голос матери Су, в панике выбегающей из дома: Сунцзин! Сунцзин, ты в порядке?

Су Сунцзин посмотрел на мать и успокоил её: Мам, я в порядке.

Цюй Ижун тоже спустилась вниз, осмотрела осколки на земле, а затем посмотрела наверх.

На том месте, где стоял Су Сунцзин, горшок мог упасть только с крыши-террасы третьего этажа, где стояли растения. И даже если бы был ветер — а сегодня его не было — он не смог бы сбросить горшок в это место.

Это было вертикальное падение. Намеренное. Убийство!

Отец Тан тут же бросился проверять записи с камер наблюдения, но ни на коридорной камере третьего этажа, ни на камере в оранжерее не было видно ни души.

За всё время происшествия они видели лишь то, как Су Сунцзин вышел из комнаты, где беседовали Цюй Ижун и мать Су, постучал в игровую Тан Яня и увел того на задний двор.

Затем из игровой на втором этаже вышел Пэй Цзюэхань, его одежда, казалось, была испачкана напитком, поэтому он зашел в примерочную, чтобы переодеться.

После чего спустился вниз и вышел на задний двор.

Вскоре после того, как он подошел к Тан Яню, буквально в пределах трех шагов, раздался шум, и он успел дернуть Тан Яня за собой.

А затем — звук разбитого горшка.

Тан Янь стоял, ошолбенев от увиденного. Казалось, он был сильно напуган: К-кто-то пытался убить Пэй Цзюэханя?

Услышав слова Тан Яня, Су Сунцзин пришел в замешательство. Он поднял голову и встретился взглядом с Пэй Цзюэханем. Тот лишь слегка приподнял уголки губ и снова беззвучно произнес:

Угадай.

<http://bllate.org/book/21316/2162898>